

Слово о молитве Евагрий Понтийский

Пролог

Меня опалил лихорадочный жар нечистых страстей, когда ты, по своему обыкновению, прикосновением своих боголюбивых писем вновь возродил меня, ободрив ум мой, изнуренный самыми постыднейшими [искушениями], блаженно подражая тем самым великому Наставнику и Учителю [нашему]. И это неудивительно: уделом твоим, как и благословенного Иакова, всегда было славное. Ведь хорошо послужив ради Рахили и получив Лию, ты [теперь] добиваешься и возлюбленной, из-за нее, вероятно, исполнив уже седмицу лет (Быт. 29:20–30). Что же касается меня, то я не отрицаю, что, потрудившись всю ночь, ничего не поймал (Лк. 5:5). Однако, по твоему совету забросив сети [еще раз], выловил множество рыб – не думаю, что больших, но числом, тем не менее, «сто пятьдесят три» (Ин. 21:11). И посылаю тебе их в корзине любви, исполнив твое повеление через такое же количество глав.

Я удивляюсь и ревностно желаю подражать твоему прекрасному стремлению получить главы о молитве. Ибо ты не просто возжелал иметь их, запечатленных руками и с помощью чернил на хартии, но захотел обладать ими, неизбежно укорененными в уме любовью и непамятозлобием. Но поскольку, согласно премудрому Иисусу, «вся сугуба, едино противу единаго» (Сир. 42:25), то прими [мой дар] и по букве, и по духу. Ведь ум предшествует всякой букве, а если его нет, то не бывает и буквы. Поэтому и образ молитвы двойственен: один – деятельный, другой – созерцательный. Подобным же образом дело обстоит и с числом: то, что в нем очевидно, есть количество, а смыслом его является качество.

Разделив сочинение о молитве на сто пятьдесят три [главы], мы послали их тебе, как евангельское воздаяние, дабы обрел ты приятное услаждение символическим числом, также найдя здесь фигуру треугольника и шестиугольника, указывающие одновременно и на благочестивое ведение Троицы, и на очертание этой вселенной. Ибо число сто само по себе – четырехугольно, а пятьдесят три – треугольно и сферично. Двадцать восемь – треугольно, а двадцать пять – сферично, поскольку пятью пять будет двадцать пять. Таким образом, ты имеешь фигуру четырехугольника благодаря четверице добродетелей, а также в числе двадцать пять имеешь фигуру круга, [обозначающую] посредством кругового вращения времен премудрое ведение века. Ибо время катится неделя за неделей, месяц за месяцем, год за годом и пора за порой, как это

мы видим в движении солнца и луны, весны и лета, и т.п. Треугольник же, вероятно, обозначает ведение Святой Троицы. Или иначе: если ты мыслишь число сто пятьдесят три, то оно, вследствие своего обилия и в качестве треугольника, есть [любомудрие] деятельное, естественное и богословское. Оно также есть вера, надежда и любовь, или золото, серебро и драгоценные камни.

Таково то, что относится к числу. Что же касается глав, то не пренебрегай их скудостью, как научившийся и «терпеть голод, и быть... в недостатке» (Флп. 4:12). Помни о Том, Кто не отверг двух лепт вдовицы, но принял их благосклоннее, чем богатство многих других (Лк. 21:3). Поэтому, познав плод благоволения и любви, будь внимательным к искренним братьям своим, молись о немощном, чтобы он стал здоров и, взяв постель свою, мог ходить (Мк. 2:11) через благодать Христову. Аминь.

Главы о молитве

1. Если бы кто-нибудь пожелал приготовить благовонный фимиам, то он, согласно закону, сложил бы в равной мере ливан чистый, кассию, оних и стакти (Исх. 30:34). И это есть четверица добродетелей. Когда они наличествуют в полной и равной мере, то ум не будет предан.

2. Душа, очистившись полностью заповедей, приуготовляет незыблемое положение ума, делая его способным воспринять искомое состояние.

3. Молитва есть беседа ума с Богом. Какого же состояния должен достичь ум, чтобы он был в силах неизменно простираться к своему Владыке и беседовать с Ним без всякого посредника?

4. Если Моисею, пытавшемуся приблизиться к купине [неопалимой], пылающей на земле, было запрещено это до тех пор, пока он не снимет обувь с ног (Исх. 3:5), то разве тебе, желающему созерцать Того, Кто превыше всякого чувства и мысли, и стать собеседником Его, не должно снять с себя всякую страстную мысль?

5. Прежде всего молись о даре слез, дабы через сокрушение смягчить существующую в душе твоей грубость и, исповедовав свои «беззакония» Господу (Пс. 31:5), получить от Него прощение.

6. Пользуйся слезами для осуществления всякого прощения. Ибо весьма радуется о тебе Владыка, когда ты молишься со слезами.

7. Если ты изливаешь потоки слез в молитве своей, несколько не превозносись этим, считая себя выше многих. Ибо молитва твоя приняла помощь [свыше], дабы мог ты ревностно исповедовать грехи свои и слезами умиловить Владыку. Поэтому не превращай в страсть защиту от страстей, дабы не прогневать Даровавшего тебе благодать.

8. Многие плачущие о грехах [своих] забыли о цели слез и, впав в безумие, отвратились [от пути истинного].

9. Стой [на молитве] прилежно и молись усердно, отвращаясь от попечений и рассуждений, овладевающих тобой. Ибо они приводят в замешательство и смущают тебя, чтобы ослабить силу твою.

10. Когда бесы видят твою ревность к истинной молитве, тогда они подкладывают мысли о неких вещах, якобы необходимых. Спустя краткое время они возбуждают память о них, подвигая ум на поиски этих вещей, а поскольку он не находит их, то вскоре падает духом и скорбит. Во время стояния на молитве бесы [еще раз] напоминают уму об искомых вещах, заставляя вспомнить о них, дабы он, побуждаемый к ведению их, утратил

плодотворную молитву.

11. Стремись к тому, чтобы во время молитвы ум твой стал глухим и немым, и тогда сможешь молиться.

12. Когда случится с тобой искушение, либо вступишь в спор и, раздраженный противоречием, проронишь непочтительное слово, тогда вспомни о молитве и о суде, который влечет она, – и сразу успокоится в тебе беспорядочное движение.

13. То, что ты сделаешь в отмщение брату, обидевшему тебя, станет преткновением для тебя во время молитвы.

14. Молитва есть побег [от дерева] кротости и незлобивости.

15. Молитва есть плод радости и благодарения.

16. Молитва есть защита от печали и уныния.

17. Уходя [от мира], «продай имение твое и раздай нищим» (Мф. 19:21) и, взяв крест, «отвергнись себя» (Мф. 16:24), дабы ты смог молиться нерассеянно.

18. Если желаешь достохвально молиться, отвергайся себя каждый час и, претерпевая многочисленные и суровые испытания, любомудрствуй о молитве.

19. Какие бы тяготы ты ни претерпел, подвизаясь в любомудрии, плод его обнаружишь во время молитвы.

20. Если желаешь молиться как должно, не ввергай в печаль душу. Иначе – всеуе подвизаешься.

21. [Писание] гласит: «Оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди, прежде примиришься с братом твоим» (Мф. 5:24); тогда, придя, будешь молиться невозмутимо. Ибо памятозлобие затемняет владычествующее начало души молящегося и омрачает молитвы его.

22. Накапливающие в себе огорчения и памятозлобие подобны тем [людям], которые черпают воду и льют ее в продырявленную бочку.

23. Если ты терпелив, то всегда будешь молиться с радостью.

24. Когда молишься как должно, тогда могут возникнуть перед тобой такие вещи, с которыми ты сочтешь справедливым обойтись, пользуясь гневом. Однако вообще нет праведного гнева на ближнего. Ибо если ты приложишь старание, то найдешь, что возможно уладить дело и без гнева. Поэтому употребляй все средства, чтобы не разразиться гневом.

25. Смотри, как бы под предлогом врачевания другого не стать тебе самому неисцеленным и не поставить преграды молитве твоей.

26. Воздерживаясь от гнева, ты и сам обретишь прощение [от других] и покажешь себя разумным, войдя в число молитвенников.

27. Вооружаясь против гнева, никогда не допускай к себе похоть. Ибо

она поставляет вещество для гнева, который замутняет умное око, расстраивая молитвенное состояние.

28. Молись не только внешними телодвижениями, но побуждай ум свой обращаться с великим страхом к чувству духовной молитвы.

29. Иногда, лишь только станешь на молитву, сразу начинаешь хорошо молиться, а иногда, и много потрудившись, не можешь достичь цели. [Это случается для того], чтобы ты с еще большим усердием взыскивал духовного совершенства и, обретя его, сохранил бы его нерасхищенным.

30. Когда [к нам] приближается Ангел, то отступают докучающие нам [бесы] и ум обретает великую отраду, молясь с бодрой полнотой здоровья. Однако иногда обычная брань поглощает нас, и ум сражается, не имея возможности возвести очи горе. И это потому, что прежде он был заражен многоразличными страстями. Тем не менее, если он будет больше искать, то найдет; если же будет сильнее стучать, то ему "отворят" (Мф. 7:8).

31. Не молись об исполнении желаний своих, ибо они не всегда созвучны воле Божией. Лучше молись, как тебя научили, говоря: «да будет воля Твоя» на мне (Мф. 6:10). И во всяком деле так проси Бога, чтобы была Его воля. Ибо Он желает доброго и полезного душе твоей, а ты не всегда ищешь этого.

32. Часто, молясь, просил я, чтобы исполнилось то, что казалось мне благом, и, неразумно упорствуя в прощении, силой понуждал волю Божию, а не предавал [себя] Богу, чтобы Он домостроительно устроил [все], поскольку Он лучше меня ведает, что мне полезно. Однако, получив [просимое], я затем сильно мучился из-за того, что не уповал на волю Божию, ибо [обретенная вещь] обманывала мои ожидания.

33. Что является благом, кроме Бога? Поэтому предадим Ему все, касающееся нас, и нам будет хорошо. Ибо Благой, конечно, есть и Податель благих даров.

34. Не печалься, не получая от Бога сразу то, о чем просишь. Ибо Он желает полнее облагодетельствовать тебя, постоянно и напряженно молящегося к Нему. Ведь что может быть возвышенной устремленности к собеседованию с Богом и к общению с Ним?

35. Нерассеянная молитва есть высшее мышление ума.

36. Молитва есть восхождение ума к Богу.

37. Если с пылом жаждешь молиться, отрекись от всего, чтобы наследовать все.

38. Молись, во-первых, об очищении от страстей; во-вторых, об избавлении от неведения и забвения; в-третьих, [об освобождении] от

искушения и богооставленности.

39. В молитве своей ищи только "правды" и «Царства [Божия]», то есть добродетели и ведения, а все остальное «приложится» тебе (Мф. 6:33).

40. Праведно [молиться] – значит молиться не только о собственном очищении, но и о всяком единоплеменнике своем, дабы подражать ангельскому образу [жизни].

41. Смотри, действительно ли Богу предстоишь в молитве своей, или поддаешься соблазну человеческой похвалы и за ней охотишься под благовидным предлогом продолжительной молитвы.

42. Молишься ли ты с братией или наедине, подвизайся молиться не по привычке только, но с чувством.

43. Чувством молитвы является глубокое раздумие, сопровождающееся благоволением, сокрушением и мукой душевной при исповедании прегрешений с беззвучными стенаниями.

44. Если во время молитвы ум твой отвлекается, то он осознает, что это молится не монах и что он является пока мирским, украшающим внешнюю скинию.

45. Молясь, будь предельно бдительным в отношении к памяти своей, дабы не предложила она тебе свои [греховные воспоминания]. Наоборот, подвигай себя к ведению служения [своего]. Ибо ум во время молитвы может быть похищен памятью.

46. Когда ты молишься, то память вызывает в тебе либо мечтания о прошлых делах, либо новые заботы, либо представляет тебе лицо обидчика.

47. Бес весьма завидует молящемуся человеку и использует все средства, чтобы сбить его с цели. Поэтому он не перестает с помощью памяти вызывать мысли о вещах, а с помощью плоти опрокидывает на землю страстями, дабы только помешать его шествию благим путем подвижничества и вознесению к Богу.

48. Если наилукавейший бес, многие употребив [хитрости], не может помешать молитве праведника, то он немного отступает, но затем, когда молитва закончена, мстит ему. Ибо этот бес либо возжигает гнев в нем, разрушающий наилучшее состояние [души], возникшее в результате молитвы, либо побуждает к неразумному наслаждению и глумится над умом.

49. Помолившись как должно, ожидай недолжного, однако стой мужественно, охраняя плод свой. Ибо для этого ты и предназначен изначально: «делати и хранити» (Быт. 2:15). А поэтому, возделав, не

оставляй без охраны добытое трудом, иначе не будет тебе никакой пользы от молитвы.

50. Всякая брань, возникающая между нами и нечистыми бесами, ведется только из-за духовной молитвы и ничего другого. Ведь для них она чрезвычайно неприятна и тягостна, а для нас – спасительна и благотворна.

51. Что угодно бесам возбуждать в нас? – Чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, памятозлобие и прочие страсти, дабы ум, одевшись ими, не мог молиться, как должно. Ибо страсти неразумной части [души], начиная властвовать над умом, не позволяют ему двигаться разумно.

52. Мы домогаемся добродетелей ради логосов тварных вещей; к ним стремимся ради Слова, дающего бытие [этим логосам], а это Слово обычно открывается [нам] в состоянии молитвы.

53. Состояние молитвы есть навык бесстрастия, который с помощью наивысшей любви восхищает любомудренный ум на духовную высоту.

54. Желающему истинно молиться должно властвовать не только над яростной и желательной [частями души], но и быть вне всякой страстной мысли.

55. Любящий Бога всегда беседует с Ним, как с Отцом, отвращаясь от всякой страстной мысли.

56. Достигший бесстрастия не обязательно сразу [сподобляется] истинной молитвы. Ибо он может еще заниматься простыми мыслями и развлекаться рассмотрением их, а поэтому быть весьма далеким от Бога.

57. Но и когда ум не задерживается на простых мыслях о вещах, это еще не означает, что он уже достиг места молитвы. Ибо возможно всегда пребывать в созерцании вещей и постоянно размышлять о логосах их, которые, хотя и являются простыми высказываниями, но, как представления о вещах, запечатлевают и оформляют ум, а поэтому и уводят его далеко от Бога.

58. Даже если ум оказывается превыше созерцания телесного естества, это не означает, что он узрел совершенное место Божие. Ибо он может [все время] пребывать в ведении умопостигаемых [вещей] и рассеивать свое внимание на них.

59. Если желаешь молиться, то тебе нужен Бог, дарующий молитву молящемуся. Поэтому призывай Его, говоря: «Да святится имя Твое; да придет Царствие Твое» (Мф. 6:9–10), то есть Святой Дух и Единородный Сын Твой. Ибо так научил [нас Господь], говоря: Отцу должно «поклоняться в духе и истине» (Ин. 4:24).

60. Молящийся в духе и истине чтит благоговейно Творца, не [исходя]

от тварей, но [исходя] от Него Самого воспевает Его.

61. Если ты богослов, то будешь молиться истинно, а если истинно молишься, то ты – богослов.

62. Когда ум твой, [возжигаемый] пылкой любовью к Богу, постепенно отрешается от плоти и отвращается от всех мыслей, исходящих от чувства, памяти и темперамента, и в то же время становится преисполненным благоговения и радости, тогда считай, что ты приблизился к пределам молитвы.

63. Святой Дух, сочувствуя нашей немощи, посещает нас, даже если мы нечисты; и если Он находит, что с любовью к истине молится ему только ум, то нисходит на него и разгоняет всю фалангу обступивших его помыслов и [греховных] мыслей, обращая его к пылкому желанию духовной молитвы.

64. Тогда как прочие производят в душе помыслы, мысли и представления, пользуясь изменениями тела, Господь делает противоположное: Он входит в сам ум и влагает в него ведение о тех вещах, какие Ему угодны; посредством же ума Он унимает и невоздержанность тела.

65. Никто не может избежать упрека, когда при любви к истинной молитве человек впадает в гнев или памятозлобие. Ибо такой человек уподобляется тому, кто желает быть зорким и повреждает собственные очи.

66. Если желаешь молиться, не делай ничего противоположного молитве, дабы Бог, приблизившись [к тебе], сопутствовал с тобой.

67. Молясь, не облакай в самом себе Божество в зримые формы и не позволяй, чтобы ум твой запечатлевался каким-либо [чувственным] образом, но приступай к Нематериальному нематериально, и [тогда] постигнешь [Его].

68. Остерегайся ловушек супротивных [сил]. Ибо бывает, что когда ты молишься чисто и безмятежно, то вдруг предстанет пред тобой некий чуждый и инородный образ, дабы ввести тебя в сомнение и [внушить мысль], будто Божество находится в некоем определенном месте и будто сразу Оно открывается тебе, как нечто количественное, тогда как это Божество лишено формы и величины.

69. Когда завистливый бес не может возбудить память во время молитвы, тогда он принуждает телесный темперамент произвести некое чуждое представление в уме и придать ему форму. А поскольку ум обладает обыкновением пребывать в умозрениях, то он легко уступает и, устремляясь к нематериальному и безвидному ведению, обманывается и

наполняется дымом вместо света.

70. Стой на страже своей (Авв. 2:1), охраняя ум свой от мыслей во время молитвы, дабы исполнить прошение и быть незыблемым в собственном покое, а также чтобы Сочувствующий неведующим и тебя посетил, – тогда и получишь преславнейший дар молитвы.

71. Ты не сможешь чисто молиться, если поглощен материальными вещами и взбудоражен постоянными заботами. Ибо молитва есть отрешение [ума от всяких] помыслов.

72. Не может связанный бежать; и ум, рабски служащий страсти, не может зреть место духовной молитвы», ибо он влачится и кружится страстной мыслью и не в силах обрести неподвижное постоянство.

73. Когда, наконец, ум начинает чисто и бесстрастно молиться, тогда бесы нападают на него уже не слева, а справа. Они [образно] представляют ему славу Божию и принимают вид чего-либо угодного чувству, так что ему кажется, будто он уже совершенно достиг цели молитвы. Это, как сказал преизобилующий ведением муж, происходит от страсти тщеславия и от беса, прикасающегося к определенному месту мозга.

74. Я думаю, что бес, прикасающийся к названному месту [мозга], отвращает свет, окружающий ум. И таким образом страсть тщеславия проникает в разумную часть души, настраивая ум на легкомысленный лад для того, чтобы стало ощупываемым божественное и сущностное ведение. Поскольку же уму не докучают плотские и нечистые страсти, но в чистоте предстоит он [в молитве], то ему кажется, что в нем отсутствует всякое вражеское действие. Поэтому он принимает явление, произведенное в нем бесом, за явление божественное. А бес, проявив чрезвычайное искусство, [действует] на сопряженный [с умом] свет, изменяет его и, как мы уже сказали, формирует тем самым ум.

75. Ангел Божий, представ [перед нами], одним только словом отгоняет от нас всякое вражеское действие и позволяет свету ума действовать неуклонно.

76. Когда в «Апокалипсисе» говорится об Ангеле, который приносит фимиам, чтобы дать его [в помощь] молитвам святых (Откр. 8:3), то я думаю, что здесь подразумевается благодать, приводимая в действие Ангелом. [Эта благодать] созидает ведение истинной молитвы, так что ум, наконец, твердо пребывает вне всякого смятения, уныния и нерадения.

77. «Чаши, полные фимиама, которые, – как говорится, – суть молитвы святых» и которые принесли двадцать четыре старца (Откр. 5:8), [нужно понимать так]: «чаша» есть привязанность к Богу, или совершенная и духовная любовь, в которой и осуществляется молитва в

духе и истине.

78. Когда кажется тебе, что если ты молишься, то не нуждаешься в плаче о грехах, [сразу] обращай внимание на то, сколь далек ты от Бога, хотя обязан всегда пребывать в Нем, – тогда прольешь более горячие слезы.

79. Поистине, познав пределы свои, ты станешь охотно сокрушаться, сетуя на самого себя подобно Исаии: как, будучи нечистым и находясь среди народа такого, то есть среди супротивников, ты дерзаешь предстоять Господу Саваофу (Ис. 6:5).

80. Если истинно молишься, то обретешь полноту удостоверенности и Ангелы соберутся к тебе, как к Даниилу, и просветят тебя относительно логосов тварных вещей.

81. Знай, что святые Ангелы побуждают нас к молитве и стоят рядом с нами, радуясь и молясь о нас. Но если мы нерадивы и восприимчивы к супротивным помыслам, то весьма сердим их, потому что в то время, как они столь подвизаются ради нас, мы не желаем молить Бога о самих себе, но пренебрегаем своим служением и оставляем Владыку и Бога их, идя на встречу с нечистыми бесами.

82. Молись кротко и невозмутимо, "пой псалмы разумно" (Пс. 46:8) и благозвучно – тогда будешь, как молодой орел, взмывающий в высоту.

83. Псалмопение усыпляет страсти и успокаивает невоздержанность тела; а молитва приготавливает ум осуществлять то действие, которое ему свойственно.

84. Молитва есть действие, подобающее достоинству ума, или наилучшее и подлинное его употребление.

85. Псалмопение относится к многообразной премудрости, молитва же есть введение в нематериальное и немногоразличное ведение.

86. Прекраснейшее дело – ведение, ибо оно содействует молитве, побуждая мыслящую силу ума к созерцанию Божественного ведения.

87. Если ты не получил еще [благодатного] дара молитвы и псалмопения, будь настойчив и получишь.

88. «Сказал также им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать» (Лк. 18:1). Поэтому не унывай и не падай духом от того, что до сих пор не получил. Получишь позднее. А к притче [Господь] добавил [также слова]: «Хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но, как женщина не дает покоя», сотворю суд ей (Лк. 18:4–5), так и Бог "защитит" вскоре «вопиющих к Нему день и ночь» (Лк. 18:7). Поэтому радуйся, с трудолюбием и терпением пребывая в святой молитве.

89. Не желай того, что тебе кажется правильным, но желай того, что

угодно Богу, – и будешь безмятежным и благодарным в молитве своей.

90. Даже если тебе кажется, что ты уже [пребываешь] с Богом, остерегайся беса блуда, ибо он весьма обманчив и завистлив. Этот бес желает быть более проворным, чем движение и трезвение ума твоего, чтобы отвлечь его от Бога, – даже тогда, когда он предстоит перед Ним с благоговением и страхом.

91. Если ты усердно занимаешься молитвой, то приготовься к нападкам бесов и терпеливо переноси удары бичей их. Ибо как дикие звери нападут они на тебя и изъязвят все тело твое.

92. Приготовься, как опытный борец, не колебаться, если вдруг увидишь [некое] видение; не страшиться, если [узришь] меч, вытщенный против тебя, или факел, направленный прямо в очи тебе; не падать духом, если [предстанет перед тобой] некий лик, безобразный и кровавый. Наоборот, стой [непоколебимо], исповедуя «доброе исповедание» (1Тим. 6:12), и с легким сердцем взирай на врагов своих.

93. [Достоин] переносящий печали обретет и радости, а мужественный в тягостях не лишится и [духовной] сладости.

94. Смотри, чтобы лукавые бесы не обольстили тебя каким-либо видением, но будь внимателен, обращаясь к молитве, и призывай Бога, чтобы, если мысль [исходит] от Него, Он Сам просветил тебя, а если нет, чтобы Он поскорее отогнал от тебя искусителя. И дерзай, ведь псы не устоят, если ты прибегнешь к горячему призыванию Бога в молитве. Тогда бесы, незримо и неявно бичуемые Божией силой, далеко убегут [от тебя].

95. Надлежит не быть тебе в неведении относительно и следующего коварства бесов: временами они разделяются между собой, и, если ты кажешься ищущим помощи против одних, то другие приходят в ангельских видах и [как бы] изгоняют первых для того, чтобы ты обманулся их умыслом, приняв их за подлинных Ангелов.

96. Радей о многом смиренномудрии и мужестве, и тогда нападки бесов не коснутся души твоей, а удары бичей их не приблизятся к телесной храмине твоей, потому что «Ангелом Своим заповесть о тебе, сохранить тя» (Пс. 90:11). И Ангелы незримо отразят от тебя всякое вражеское действие.

97. Радеющий о чистой молитве слышит исходящие от бесов шумы, топот и голоса, но он не падет ниц от них и не потеряет голову, а, обращаясь к Богу, скажет: «Не убоюсь зла, яко Ты со мною еси» (Пс. 22:4) и тому подобное.

98. Во время таковых искушений пользуйся краткой и напряженной молитвой.

99. Если бесы будут угрожать тебе, внезапно появляясь из воздуха, чтобы поразить тебя и похитить ум твой, не бойся их и не обращай внимание на страдания их. Ибо они пугают тебя, испытывая, принимаешь ли ты их всерьез, или уже полностью презрел их.

100. Если Богу Вседержителю, Творцу и Промыслителю всего предстоишь в молитве, почему предстоишь Ему так неразумно и пренебрегаешь неодолимым страхом Его, пугаясь комаров и тараканов? Или не слышишь глаголющего: «Господа Бога твоего да убоишься» (Втор. 10:20) и «Его же вся боятся и трепещут от лица силы» Его (2Пар. 36:23, молитва Манассии) и далее.

101. Как хлеб есть пища для тела, а добродетель – пища для души, так и духовная молитва является пищей для ума.

102. В священном месте молитвы молись не как фарисей, но как мытарь (Лк. 18:10–14), дабы и тебе быть оправданным Господом.

103. В своей молитве старайся не призывать проклятий на голову какого-либо [человека], дабы не разрушить того, что строишь, и не сделать мерзкой молитву свою.

104. Задолжавший десять тысяч талантов (Мф. 18:24–35) пусть служит уроком тебе: если ты не простишь должнику [своему], то и сам не получишь прощения [долга]. Ибо [Писание] гласит: «Отдал его истязателям» (Мф. 18:34).

105. Предстоя в молитве, не обращай внимания на нужды тела, дабы, будучи укушенным блохой, вошью, комаром или мухой, не лишиться тебе великой выгоды от молитвы.

106. Дошло до нас, что одному из святых, когда он молился, лукавый противоборствовал настолько, что стоило ему простереть руки, как лукавый преображался в льва и, встав прямо на задние лапы, поднимал передние, вонзая когти в бока подвижника и не отступая, в ожидании, что тот отпустит руки. Но святой никогда не ослаблял рук, не завершив обычной молитвы своей.

107. Таковым же был, как мы знаем, и Иоанн Малый, а лучше сказать, наивеличайший монах, безмолвствовавший в яме. Вследствие своего постоянного сопребывания с Богом он оставался неподвижным, когда бес, в виде дракона, обвивался вокруг него, кусал плоть его и рыгал в лицо его.

108. Ты, конечно, читал жития тавеннисийских монахов, где говорится, что когда авва Феодор держал слово к братьям, две ехидны подползли под ноги его, а он невозмутимо накрыл их ступнями, словно сводом, и держал их там до тех пор, пока не закончил речь. Лишь после этого он показал их братьям, объяснив, в чем дело.

109. О другом духовном брате мы также читали, что когда он молился, ехидна подползла и вцепилась в ногу его. Но он опустил руки только тогда, когда завершил обычную молитву свою. И сей возлюбивший Бога паче себя не потерпел никакого вреда.

110. Во время молитвы держи потупленными очи свои и, отрехшись от плоти и души, живи соответственно уму.

111. Еще на одного святого, безмолвствовавшего в пустыне и усердно молившегося, бесы в течение двух недель наступали таким образом: они играли им, как мячиком, бросая в воздух и ловя на подставленную тростниковую циновку. Однако так и не смогли снизвести ум его долу от пламенной молитвы.

112. Другому боголюбивому [подвижнику], шедшему по пустыне и творившему мысленно молитву, предстали два Ангела и, встав по бокам, стали свершать путь с ним. Но он совсем не обратил внимания на них, дабы не потерпеть ущерба в лучшем. Ведь он помнил слова Апостола: «Ни Ангелы, ни Начала, ни Силы... не могут отлучить нас от любви Христовой» (Рим. 8:38–39).

113. Монах становится равным Ангелам, когда желает видеть лице Отца Небесного (Мф. 18:10).

114. Во время молитвы не взыскай никогда лицемерия [какого-либо] лика или вида.

115. Не желай видеть чувственным образом ни Ангелов, ни Силы, ни Христа, дабы не стать полным безумцем, принимая волка за пастыря и поклоняясь [вместо Бога] супротивникам бесам.

116. Начало прельщения ума – тщеславие; побуждаемый им, ум пытается описать Божество в [каком-либо] лике или виде.

117. Я буду говорить свое – то, что говорил и новоначальный : блажен ум, который во время молитвы стяжал совершенную свободу от материальных образов.

118. Блажен ум, который, предаваясь молитве без развлечения, всегда приобретает все большую любовь к Богу.

119. Блажен ум, который во время молитвы становится нематериальным и отрешенным от всего вещественного.

120. Блажен ум, который во время молитвы стяжал совершенное нечувствие.

121. Блажен монах, который всякого человека считает за бога после Бога.

122. Блажен монах, который смотрит на спасение и преуспевание всех с великой радостью, как на свои собственные.

123. Блажен монах, который считает себя прахом, попираемым всеми (1Кор. 4:13).

124. Монах есть тот, кто, удалившись от всех, со всеми соединен.

125. Монах есть тот, кто считает себя единым со всеми, поскольку он желает видеть в каждом без исключения самого себя.

126. Тот успешно свершает молитву, кто всю первую мысль свою плодonoсит Богу.

127. Если желаешь молиться как монах, избегай всякой лжи и всякой клятвы, иначе напрасно принимаешь несвойственный тебе вид.

128. Если желаешь молиться в духе, не тащи вверх ничего плотского, и тогда не будет облака, затмевающего [очи] твои во время молитвы.

129. Вверх Богу [все] телесные потребности [свои], и ясно будет, что ты доверяешь ему и потребности духа.

130. Если достигнешь обетований, будешь царствовать. Поэтому, устремляя взор свой на них, ты должен охотно переносить скудость здешней жизни.

131. Не отказывайся от бедности и скорби, которые суть вещество невесомой молитвы.

132. Пусть телесные добродетели в тебе будут залогом душевных, душевные – залогом духовных, а духовные – залогом нематериального и сущностного ведения.

133. Молясь, наблюдай за помыслом: если он легко успокоился, [проследи], откуда это произошло, дабы не попасть тебе в засаду и, впад в обман, не предать самого себя.

134. Бывает, что бесы внушают тебе помыслы, а затем побуждают противостоят этим помыслам в молитве и [внутренне] спорить с ними. Тогда [бесы] добровольно отступают, дабы ты, впад в прелесть, возомнил о себе, будто начал уже побеждать помыслы и устрашать бесов.

135. Если в молитве противоборствуешь какой-либо страсти или бесу, докучающим тебе, вспомни слова [Псалмопевца]: «Пожену враги моя, и постигну я, и не возвращуся, дондеже скончаются. Оскорблю их, и не возмогут стати, падут под ногама моима» (Пс. 17:38–39) и так далее. Их говори вовремя, облачаясь в броню смиренномудрия против противников своих.

136. Не думай, что уже стяжал добродетель, если прежде не сражался за нее вплоть до крови. Ибо должно до крови сражаться, безукоризненно «подвизаясь против греха», согласно божественному Апостолу (Евр. 12:4).

137. Может случиться, что, оказав помощь какому-либо [человеку], ты потерпишь ущерб от другого, а поэтому, обиженный, скажешь или

сделаешь что-нибудь неприличное [в отношении к ближнему]. Тем самым ты дурно растратишь то, что хорошо собрал. А это и является целью лукавых бесов. Поэтому следует быть разумно бдительным.

138. Подвергаясь нападкам бесов, принимай их, но имей попечение о том, чтобы избежать рабства их.

139. Ночью лукавые бесы просят [Бога, чтобы Он отдал им] духовного учителя и [они могли бы] сами устрашать его; днем же они [нападают] на него через людей, опутывая его сетью несчастий, клевет и опасностей.

140. Не проси пощады у сукновалов. Ибо если они бьют, топчут ногами, растягивают и лощат, то от этого одеяние твое становится только [более] светлым.

141. Поскольку ты не отрекся от страстей и ум твой сопротивляется добродетели и истине, ты не обретешь благовонного фимиама в недре своем.

142. Жаждешь молиться? – Тогда переселись отсюда и всегда имей «жительство – на небесах» (Флп. 3:20). И имей не только на словах, но ангельским деланием и божественным ведением.

143. Если только в несчастиях ты вспоминаешь о Судии и о том, сколь грозен и неподкупен Он, то ты еще не научился «работать Господеви со страхом и радоваться Ему с трепетом» (Пс. 2:11). Знай, что в духовных отрадах и праздниках Ему должно служить с большим благоговением и трепетом.

144. Тот муж обладает духовным разумением, который до совершенного покаяния не перестает со скорбью вспоминать о грехах [своих] и о праведном за них взыскании в вечном огне.

145. Одержимый грехами и гневом, но бесстыдно дерзающий простираться к ведению божественных вещей и приступать к нематериальной молитве, пусть услышит Апостольское запрещение, [гласящее], что не безопасно ему молиться с обнаженной и непокрытой головой. Ибо таковая душа, говорит [Апостол], «должна иметь на голове своей знак власти над нею, для Ангелов» (1Кор. 11:10), облачившись в стыд и подобающее смиренномудрие.

146. Как страдающему болезнью глаз не принесет пользы напряженное смотрение на палящее солнце в самый полдень, когда взгляд не прикрывается ничем, так и уму страстному и нечистому совсем не принесет пользы мысленное представление о внушающей трепет и сверхъестественной молитве в духе и истине. Наоборот, [подобная дерзость] навлечет на ум негодование Божества.

147. Если Самодостаточный и Нелицеприятный не принимал

пришедшего с даром к алтарю до тех пор, пока он не примирился с ближним, огорчающимся на него (Мф. 5:23–24), то заметь, сколь великой должна быть [внутренняя] бдительность и различение, чтобы мы могли кадить благоприятным Богу фимиамом на духовном жертвеннике.

148. Не будь словолюбивым и славолюбивым, иначе не только "на хребте" твоём, но и на *лице* твоём будут делать грешницы (Пс. 128:3). И будешь ты во время молитвы посмешищем для них, увлекаемый и обольщаемый ими на чудовищные помыслы.

149. Внимание, взыскующее молитву, ее и обретет, ибо как раз молитва, а не иное что, следует за вниманием, и именно ею и следует ревностно заниматься.

150. Как зрение лучше всех чувств, так и молитва божественнее всех добродетелей.

151. Похвала молитве – не одно количество, но и качество. Это показывают вошедшие в храм помолиться (Лк. 18:10) и слова: «А молясь, не говорите лишнего» (Мф. 6:7) и последующее.

152. До тех пор, пока ты обращаешь внимание на соответствующее [молитве положение] тела, а ум твой печется об удобствах [телесной] скинии, ты еще не узрел места молитвы и далеко отстоишь от блаженного пути сего.

153. Когда, предстоя в молитве, ты окажешься превыше всякой другой радости, тогда действительно обретешь, наконец, молитву.

Содержание

Слово о молитве Евагрий Понтийский	1
Пролог	2
Главы о молитве	4